

Дэпарадыгматызацыя + парадыгматызацыя – замена адной сістэмы флексій назоўніка другой: *воблак* ‘воблака’: *Страла Астанкінскае вежы / Цаляла ў воблак малады...* / *Там, на рамонкавым узмежжы / Юнацтва лёгкія сляды* [2, с. 56].

Такім чынам, пошукі С. Басуматравай арыгінальных і трапных моўна-выяўленчых сродкаў штурхалі паэтэсу да ўтварэння і ўжывання індывідуальна-аўтарскіх неалагізмаў. ІАН-прыметнікі, утвораныя асновасловаскладаннем, як правіла, адрозніваюцца надзвычай выразнымі эмацыянальна-экспрэсіўнымі характарыстыкамі: *задумліва-самотны, жахліва-салодкі, злосна-іранічны, непрыкаянна-бядовы, няспраўджана-мядовы, сцюдзёна-сіні, элегантна-хамаваты* і інш.

Двухкампанентныя састаўныя ІАН-дзеясловы, утвораныя словаскладаннем, дапамагаюць паэтэсе стварыць запамінальны і яркі мастацкі вобраз: *звініць-бяжыць* (ручаёк), *звіняць-гамоняць* (сенакосы) і інш.

Экспрэсіўнай функцыяй валодаюць шматлікія індывідуальна-аўтарскія неалагізмы, утвораныя суфіксацыяй: *звонкасьць, снежнасьць, калярова, крылата, купна* і інш.

Намі зафіксавана 11 спосабаў утварэння С. Басуматравай індывідуальна-аўтарскіх неалагізмаў. Сярод іх 6 аднасродкавых, або чыстых, і 5 – двухсродкавых. Прадуктыўнымі трэба лічыць асноваскладанне, словаскладанне і суфіксацыю. Індывідуальна-аўтарскія неалагізмы, утвораныя асноваскладаннем + суфіксацыяй і прэфіксацыяй, таксама актыўна выкарыстоўваюцца паэтэсай пры ўтварэнні індывідуальна-аўтарскіх неалагізмаў. Астатнія з выяўленых спосабаў утварэння індывідуальна-аўтарскіх неалагізмаў ужываюцца параўнальна рэдка і складаюць невялікія групы.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Басуматрава, С. Далеч-далячынь : вершы, паэмы / Святлана Басуматрава. – Мінск : Маст. літ., 1991. – 142 с.
2. Басуматрава, С. Званы чалавечнасці : вершы / Святлана Басуматрава. – Мінск : Маст. літ., 1988. – 174 с.

БЕЛОРУСИЗМЫ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

О.В. Сергушкова

доцент кафедры белорусской и русской филологии
УО МГПУ им. И.П. Шамякина кандидат филологических наук, доцент
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

Современные СМИ призваны быстро реагировать на неизбежные изменения в трансцендентальном мире, имманентно отражающиеся в человеческой деятельности; максимально оперативно информировать о них (используя естественный язык как самое совершенное на сегодняшний день средство коммуникации); оценить новации (выбирая те или иные аксиологически «заправленные» языковые единицы) и призвать к необходимым действиям. Одной из важнейших для публицистики является именно воздействующая функция, которая находится в диалектическом единстве с информационно-содержательной. Особенно отчетливо она проявляется в лексике и синтаксисе газетных статей, что напрямую связано с употреблением в них языковых единиц другого языка и выступает как весомый аргумент в пользу актуальности научных изысканий в данной области.

Материалом для предлагаемого исследования послужили статьи из газет «СБ. Беларусь сегодня» (далее-СБ) и «Аргументы и факты в Белоруссии» (далее-СБ). Анализу подверглись 300 текстов, содержащих белорусизмы, то есть белорусские

языковые единицы (прежде всего лексемы), безэквивалентные или имеющие соответствующие русские эквиваленты, у которых, как правило, похожие, но не тождественные соответствующим белорусским словам семантические структуры, стилистические, коннотативные и другие признаки. Рассматриваемые языковые единицы в газетах напечатаны с использованием средств белорусского алфавита и в соответствии с правилами белорусской орфографии.

Цель данной работы – проанализировать белорусизмы и особенности их употребления в русских текстах разных коммуникативных регистров.

Задачи исследования – классифицировать белорусские слова с учётом структурных и/или референциально-семантических признаков; выявить их специфику как явлений русско-белорусского двуязычия; указать на сходство и различие белорусизмов и слов из других языков с точки зрения их употребления.

Результатами исследования являются следующие положения и выводы:

1. Согласно нашим наблюдениям, белорусизмы встречаются в текстах, характерных для любого коммуникативного регистра. Русская и белорусская лингвистика опирается на разработанную Г.А. Золотовой и её учениками (Н.К. Онопенко и М.Ю. Сидоровой) теорию, согласно которой коммуникативный регистр является абстрактным понятием, моделью речевой деятельности, реализуемой в конкретных текстах [1, с. 393], имеющих специфические черты, мотивированные гиперфункциями. Эти основополагающие дифференциальные признаки на семантико-денотативном пространстве коммуникативных регистров определяют функционирование текстов как репродуктивных, информативных, генеритивных, волюнтативных и реактивных. При их анализе учитываются три признака: динамика или статика отражённого события; степень пространственно-временной дистанцированности адресанта от описанного, а также характер восприятия им мира – сенсорный или ментальный; и – самое главное – интенция говорящего (пишущего), его отношение к изображённой с помощью определённых языковых средств части бытия.

При ретинальной коммуникации, характерной для речевой деятельности, совершаемой в газетах и журналах, преобладают тексты информативного, а также репродуктивного регистров, которые в наибольшей степени соответствуют одной из главных функций СМИ – функции сообщения. Классическим примером могут послужить публикации постоянной газетной рубрики СБ «Календарь и традиции», в которых особенно много белорусизмов. К ним относятся слова и выражения, отличающиеся друг от друга структурными и/или референциально-семантическими признаками: 1) пословицы, поговорки и другие устойчивые в своём употреблении языковые единицы (в том числе приговаривания): *Прыйшоў Пятрок – апаў лісток* (СБ, 2023, 06.07); *На Лаўрына сняхайся да млына* (СБ, 2023, 17.08); *Ад Іллі да абеда – лета, а на абеде – восень* (СБ, 2023, 27.07); *Хто ў жніўні гуляе, той зімой галадае* (СБ, 2023, 27.07); *Барыс і Глеб – паспеў хлеб* (СБ, 2023, 27.07); *Святое Хрышчэнне і Калядам пращэння* (СБ, 2024, 11.01); *Вада-вадзіца, Божая памашніца* (приговаривание «тры ўсякай нагодзе») (СБ, 2024, 11.01); *Што Казанская пакажа, то і зіма скажа* (СБ, 2023, 26.10); 2) народные праздники, посты, обряды: *Пятроўкі; Пятрок; Пятроўка-галадоўка* (СБ, 2023, 06.07); *Спасаўкай-ласаўка; Лаўрын* (СБ, 2023, 17.08); *Шчодрок (старый Новый год)* (СБ, 2023, 13.01); 3) названия дней по народному календарю: *Малая Прачыстая* (СБ, 2023, 14.09); 4) сочетания слов, словосочетания, отдельные лексемы разной тематики: *свойская жывёлка* (СБ, 2023, 06.07); *Вераб'іныя» ночы і вялікія дажынкi* (заголовок); *малыя дажынкi; жытняе жніва; святочная вячэра; рабінавыя ночы; новае збожжа* (СБ, 2023, 17.08); *сціплыя прысвяткі; вялікая пашана хлеба* (СБ, 2023, 14.09); *...калядныя вечары; Вадохрышча* (Крещение); *зацішак* (СБ, 2024,

11.01); *гародніна; талака* (СБ, 2023, 06.07); *папараць-кветкі* (СБ, 2023, 08.07); (СБ, 2023, 14.09); *Шчодры вечар* (СБ, 2024, 04.01); *немаўляткі; шчодрая куця; Шчадраванцы і Шчодрыкі; пачастункі; выкраданні* (СБ, 2024, 04.01); 5) строчки из песен: *«Пад зvon косаў Святы Петра талаку збіраў копы сена вывазіць ды стагі мятаць»* (СБ, 2023, 06.07). И др. Приведённые примеры показывают, что в русскоязычных статьях белорусских газет, предназначенных для сообщения сведений метеорологического или этнографического характера, наиболее информативными культурную семантику, содержащие информацию о жизни белорусов, о наших традициях и ценностях, нравах и обычаях.

Белорусизмы широко употребляются и в текстах другой тематики и других регистров. Чаще всего, это названия проектов, фестивалей, конкурсов, концертных программ, песен, а также газет, журналов, книг, магазинов, предприятий, машин, предметов быта, сортов и т. д. Н-р: *«Гасцеўня бульбаша», «Александрыйскія вандроўкі», «Купальская казка», «Песні маёй краіны»* (СБ, 2023, 08.07); *«З любоўю да Беларусі»* (СБ, 2023, 25.08); *«Сябры»* (СБ, 2023, 13.07); *«Вытокі»* (выставка) (АиФБ, 2024, № 3); *колхоз «Чырвоная змена»* (СБ, 2024, 27.01); *филиал археологии «Нашы карані»* (СБ, 2024, 06.03); *магазин «Світанак»* (СБ, 2024, 08.02); *«Прыйшла Каляда» (коллекция ёлочных ігрушек)* (СБ, 2024, 06.01); *Шчодрык (старый Новый год), 3 кім да шлюбу ісці, таму хлеб даядаць* (приговаривание) (СБ, 2024, 13.01); *всё «як мае быць»* (СБ, 2024, 28.02); *дазвол* (СБ, 2023, 23.08) и др.

Многие из этих слов и выражений не относятся к безэквивалентным языковым средствам и легко переводятся на русский язык, однако в текстах газетных статей вряд ли нуждаются в переводе: оставаясь белорусизмами, данные языковые единицы близки соответствующим русским языковым средствам и по форме, и по содержанию.

2. Статья в СМИ коротка, а её автору в репродуктивно-информативном статическом описании или в динамическом повествовании надо успеть сказать не только о том, что видел и что знает, но и осмыслить реалии, чтобы поделиться с читателями своими умозаключениями как результатами сенсорно-ментального восприятия мира. А это уже другой, генеритивный регистр общения. Он может быть характерным для всего текста статьи, но чаще реализуется в её абзацах (микротекстах), заключающих в себе главные смыслы.

В газете часто употребляются языковые средства, свойственные этому регистру, то есть выражающие приказ, требование, призыв, рекомендацию, совет, просьбу. Н-р, в статье с названием на белорусском языке (1) *«Не лянiся есцi!»* (СБ, 2023, 05.10) есть достаточно явные признаки всех пяти регистров: автор отображает динамико-статическое состояние объекта, пишет о том, что видит и что знает (как в текстах репродуктивного и информативного регистров); пространственно и темпорально не дистанцируется от созданной им картины, ментально познает действительность и осмысливает её (так проявляет себе речевая деятельность в генеритивном регистре); интенция автора, чёткая оценка описанного выражается прежде всего лексическими средствами (что характерно для реактивного регистра). А в название публикации вынесена текстовая рема как вербально выраженный призыв к определённому действию, содержащий главное для всего высказывания: смысл и гиперфункцию, авторское целеполагание и прагматическую ценность информации в тексте. Для этого выбрана форма побудительного предложения, в котором важность смысла и названия статьи (и всей публикации) подчёркнута восклицательным знаком в конце и троекратным повтором, а слова в нём воспринимаются в прямом в (2) и (3) и в метафорически переосмысленном значении в (1), расширяющем смысловое поле сказанного, благодаря чему данный текст воспринимается как характерный

для волонтеративного регистра: *Бабушка моя, помню, говаривала: (2) «Не лянiся есцi!» Не надо лениться делать хорошо (и говорить о хорошо сделанном) для самих же себя. (3) Не лянiся есцi – это бабушка говорила для здоровья. Не ленитесь гордиться своей страной, своим народом, нашими достижениями – это для духовного здоровья* (СБ, 2023, 05.10).

В текстах статей репродуктивного, волонтеративного и генеритивного характера всегда выражается оценочная реакция на описываемое событие, мотивированная облигаторной функцией любого СМИ – функцией воздействия. Этот, реактивный, регистр редко характерен для всего газетного текста, но в нём есть слова, словосочетания, микроконтексты, в смысловой структуре которых имеется аксиологический аспект. А контекст, как правило, конкретизирует и усиливает оценку. Это относится и к белорусизмам, встречающимся в таких текстах. Н-р: *филиал археологии «Нашы карні»* в СБ, 2024, 06.03; лексема *«мова»* в СБ, 2024, 20.03; *всё «як мае быць»* в СБ, 2024, 28.02 и др.

Таким образом, по нашим наблюдениям, специфические языковые признаки текстов только одного регистра проявляются достаточно редко. Чаще сообщение содержит микротексты, свойственные и другим регистрам. Считаем, что структурированный таким образом текст точнее было бы с этой точки зрения считать смешанным, синкретичным и отразить это в номинациях. Н-р: информативно-генеритивными или информативно-волонтеративными и т. д. можно было бы назвать тексты, структурированные с помощью языковых средств, наиболее пригодных и характерных для выражения в них смылосодержательной сущности информации и авторского целеполагания именно в этих регистрах.

3. В текстах современных газет употребляется больше количество заимствований: названий компаний, объединений всякого рода, изданий, предприятий, новых явлений в науке, культуре, спорте, отдыхе и др. Названия новаций – это ещё один шаг к познанию мира. Однако новое слово во многих случаях не переводится, нет сведений о правилах его чтения (произношения), далеко не всегда понятно значение. Максимумом сведений о неологизме часто можно считать короткую информацию о денотате. Н-р: компания *Red Granite Pictures* (АиФБ, 2018, № 51), издание *Foreign Affairs* (СБ, 2024, 28.03), издание *The Conversation* (АиФБ, 2021, № 13), «...уникальные позиции в меню под грифом *«только на Vulitsa Ezha»*; *«Local Food Market со свежей экопродукцией...»* (СБ, 2023, 09.09), «...система на базе ИИ – *ChatGPT»* (СБ, 2024, 10.04), судовой двигатель *Wartsila, лайнер Icon of the Seas* (СБ, 2024, 27.01). Правда, в «АиФБ» в последнее время после некоторых иностранных слов на латинице в скобках указано, как это нужно прочитать, иногда даются перевод и краткие сведения о денотате, н-р: текстильные бренды *Oysho (Ойшо), Zara Home (Зара Хоум)* (АиФБ, 2023, № 53) и др.

Количество заимствованных вербальных единиц нарастает, и мы принимаем это положение дел, потому что открыты для общения и высоко ценим коммуникативные функции любого языка. Но хотим, чтобы в русскоязычных газетных текстах всегда находилось место и для белорусского слова, которое и по смыслу, и по экспрессии, и по уместности «уживанья» ничуть не хуже заимствованного. Часто лучше, потому что не только выступает субъектом когнитивной деятельности, как и слово любого другого языка, но является более экспрессивным и точным. Так, в русскоязычной статье «Диалектика как тенденция понимания независимости нашей страны» (СБ, 06.07, 2023) в начале высокооценочной характеристики «трудолюбивых и патриотичных белорусов, потомков несломленных партизан и подпольщиков», употребляются два белорусских слова – *памяркоўныя ды разважлівыя* (они в таком же сочетании часто встречаются и в

других статьях СБ). В семантических структурах этих лексем заключены те основополагающие понятия, которые каузативно связаны с семами других положительно воспринимаемых квалитативно-аксиологических наименований особенностей белорусского народа: *памяркоўныя* – восходит к *меркаваць*», то есть 1. Гаварыць, разважаць, абмяркоўваць. 2. Рабіць якія-н. вывады, дапушчэнні. 3. Мець намер, план. Лексема *разважлівы* – от *разважаць*, то есть 1. Мысліць, рабіць вывады. 2. Паслядоўна выкладаць свае думкі наконт чаго-н, весці гутарку [2].

Как показывает словарь, эти белорусизмы по смыслу очень близки, в большинстве контекстов взаимозаменяемы, что является одним из главных дифференциальных признаков слов-синонимов. И всё же при характеристике белорусов употребляются оба определения. Думаем, что это правомерное функционирование базируется на гиперсемантизации в семантической структуре первого слова сем *'рабіць якія-н. вывады'*, а во второй лексеме для избежания тавтологии различительной оказывается гиперсемантизированная сема *'паслядоўна'*. Все другие оттенки значений тоже реализуются и «работают», но они не различают лексемы, а, скорее, сближают их, объединяя для более выразительного и всеобъемлющего наименования высокооцениваемых качеств белорусского народа.

Таким образом, проникновение белорусских слов в тексты, написанные на русском языке, их употребление в разных коммуникативных регистрах – это закономерное и естественное явление, мотивированное спецификой белорусско-русского билингвизма, в котором главные позиции всё чаще занимает **автономное двуязычие**, то есть осознаваемое, грамотное, строгое, которое обеспечивает точность смысла высказывания. Употребление белорусизмов в русскоязычных статьях не только играет важную роль в структурировании языковой картины мира, но и усиливает ощущение связи с «родным кутам», земляками, Родиной.

Наш университет носит имя талантливого белорусского писателя Ивана Шамякина. В его произведениях «наша родная беларуская мова, прыгожая, багатая, блізкая да душы». Хотим лучше её знать? Давайте почаще читать книги Шамякина. На белорусском языке.

Список использованных источников

1. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Оніпенко, М.Ю. Сидорова. – М., 1998. – 528 с.
2. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / І.М. Бунчук, М.Н. Крыўко і інш. – 2-е выд., дапрац. і дап. – Мінск : БелЭн, 1999. – 783 с.

СКЛАДАНАСКАРОЧАНЫЯ НЕАЛАГІЗМЫ Ў МОВЕ СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ПУБЛІЦЫСТЫКІ

А.В. Солахаў

кандыдат філалагічных навук, дацэнт,
спецыяліст УА МДПУ імя І. П. Шамякіна
(Мазыр, Рэспубліка Беларусь)

Я.Я. Шпакевіч

студэнт УА МДПУ імя І. П. Шамякіна
(Мазыр, Рэспубліка Беларусь)

Аналіз мовы сучасных беларускіх публіцыстычных тэкстаў паказвае, што адной з самых прадуктыўных сярод неалагізмаў з'яўляецца група складанаскарочаных слоў, г. зн. слоў, утвораных апакопай (не – назоўнік. Скарочаная структурная частка складанаскаро-